

На экране кухонного монитора показывали новости о визите великого мастера Линчжи из монастыря Шаолинь на Остров Рыцарей. Однако со стороны Острова Рыцарей для встречи вышел князь Лингуан Гу Цзюньчоу.

Не первый правитель Ван Вэнган и не замещающий власть князь Мэнчжан Се Цзюньхуай, а Гу Цзюньчоу, не имеющий реальной власти на Острове Рыцарей.

Запись на мониторе была абсолютно точной, а трансляция велась на Channel 1, авторитетном канале межгалактического вещания. Каждое выражение лица великого мастера Линчжи было запечатлено с высокой четкостью. Когда он спустился с летательного аппарата и увидел Гу Цзюньчоу, Жэнь Пиншэн заметил, как этот уважаемый старик слегка нахмурился.

Великий мастер Линчжи шел по красной дорожке в сопровождении львов-протокольной службы. По обеим сторонам дорожки стояли простолюдины Острова Рыцарей. На другом конце дорожки стоял Гу Цзюньчоу, одетый в парадную форму, и рядом с ним — его знаменитая подруга, актриса Итин, которая также ждала прибытия великого мастера.

Однако выражение лица этой красавицы было весьма небрежным, и даже когда камера не была направлена на нее, она с нетерпением поправляла свои темно-рыжие волны волос.

На первый взгляд все выглядело гармонично и прекрасно. Но Жэнь Пиншэн, глядя на экран, чувствовал себя некомфортно.

Летательный аппарат монастыря Шаолинь был королевского класса, и чтобы подчеркнуть святость императорской власти, от двери до земли было ровно 99 ступеней.

Великий мастер Линчжи был уже столетним стариком, и подъем по этим ступеням отнял у него большую часть сил.

Наблюдая, как старик, опираясь на трость, медленно двигается по красной дорожке, а на Острове Рыцарей сегодня было особенно яркое солнце, Жэнь Пиншэн видел, как уже через несколько шагов старик начал тяжело дышать и остановился, чтобы вытереть капли пота, стекающие с его лба.

Молодой человек лет двадцати, секретарь великого мастера Линчжи, шел за ним. Однако даже с его поддержкой старик двигался неуверенно.

Поэтому великий мастер Линчжи шел очень медленно, невероятно медленно. Красная дорожка, которую обычный человек мог бы пройти за десять минут, заняла у него более тридцати минут. Ведущий Channel 1, комментируя происходящее, уже почти охрип, едва не прервав трансляцию, но так и не дождался, когда правитель дойдет до Гу Цзюньчоу.

Улыбка на лице Гу Цзюньчоу оставалась безупречной, но его подруга-актриса была не так терпелива — она подняла бровь и с силой сжала рукав белого мундира Гу Цзюньчоу своими ногтями, покрытыми ярко-красным лаком.

Гу Цзюньчоу улыбнулся, это была улыбка, словно от легкого ветерка. Он похлопал руку своей подруги и с поклоном подошел к великому мастеру Линчжи:

— Я упустил из виду ваш почтенный возраст. Позвольте мне помочь вам.

Великий мастер Линчжи посмотрел на Гу Цзюньчоу. За свою жизнь правитель видел слишком много политиков. Старик глубоко вздохнул, на мгновение сжал брови, подавив гнев, и лишь

слегка вздохнул, опираясь на руку Гу Цзюньчоу:

— Я иду медленно во-первых из-за возраста, во-вторых — потому что жду.

— Ждете?

Гу Цзюньчоу сделал приглашающий жест и с почтением проводил правителя монастыря Шаолинь к краю красной дорожки, где его подруга-актриса взяла его под руку. Затем Гу Цзюньчоу продолжил:

— Кого вы ожидаете?

Великий мастер Линчжи взглянул на руку Гу Цзюньчоу, лежащую на его белом мундире. Ярко-красный лак на ногтях Итин напоминал кровавые отпечатки на белой ткани. Старик почувствовал головокружение и лишь через мгновение пробормотал:

— Я жду, когда ваш правитель или тот князь изменят свое решение и выйдут встретиться со мной.

Гу Цзюньчоу, услышав это, сохранил улыбку и снова поклонился:

— Правитель болен, князь Мэнчжан в последнее время занят важными делами, а князь Цзяньбин уехал на планету Хайлань в отпуск. В империи остался только я. Прошу прощения за недостаток вежливости.

Великий мастер Линчжи покачал головой, слегка кашлянул, и пот снова выступил на его лбу. Его взгляд померк, и он с горечью произнес:

— Да, теперь галактика Уобяньдэ уже принадлежит вашему Острову Рыцарей... Времена изменились, времена изменились...

Гу Цзюньчоу, услышав эти слова, слегка нахмурился и дал знак своим сопровождающим, которые подошли к журналистам, чтобы обсудить детали репортажа.

Задача, которую поставил перед ним Се Цзюньхуай, заключалась в том, чтобы сохранить лицо, а все остальное можно было игнорировать.

В этот момент великий мастер Линчжи вместе с Гу Цзюньчоу вошел в здание правительства, а журналисты и камеры телевидения остались снаружи.

Великий мастер Линчжи остановился, глубоко вздохнул и, смилив гордость, мягко сказал:

— Цзюньчоу, раз уж мы дошли до этого, я, старик, могу лишь попросить тебя, учитывая старую дружбу с господином Ван Чжунвэнем, серьезно подумать об этом. Или пусть Се Цзюньхуай выйдет, мне нужно поговорить с ним.

Эти слова великого мастера Линчжи были искренними, и Гу Цзюньчоу на мгновение задумался. Но прежде чем он смог придумать ответ, его подруга Итин с нетерпением поправила волосы, достала из сумочки зеркальце и начала поправлять макияж, одновременно прерывая:

— Старик, если ты сам знаешь, что ты никто, зачем тебе видеться с Цзюньхуаем? Мечтать не вредно! Ты просто тратишь мое драгоценное время, стоять под таким палящим солнцем, ждать тебя... Фу, как же это надоело!

Услышав это, лицо великого мастера Линчжи исказилось, и он указал на Итин:

— Ты, ты, ты...

Секретарь, стоявший за ним, увидев, как его правитель задыхается от гнева, поспешил помочь ему успокоиться. Хотя статус монастыря Шаолинь уже не был прежним, но чтобы обычный простолюдин так пренебрежительно относился к авторитету императорского правителя, это было непростительно.

Гу Цзюньчоу был в неловком положении, но Итин была капризной, и он лишь улыбнулся, пытаясь сгладить ситуацию:

— Сяо Тин, не стоит так говорить, великий мастер Линчжи — человек, которого мы с Цзюньхуаем глубоко уважаем.

— Уважаем?! — Итин закатила глаза, глядя на Гу Цзюньчоу. — Я просто говорю как есть. Если бы Цзюньхуай ценил его, разве он бы послал нас встречать его? Кроме того, если бы ты не обещал поговорить с Робинем о моем участии в его новом сценарии, я бы сюда даже не пришла. Стоять под таким солнцем, я, наверное, должна буду сделать пять спа-процедур, чтобы восстановиться...

Гу Цзюньчоу посмотрел на великого мастера Линчжи, затем на Итин, и наконец вызвал своего адъютанта, передав ему VIP-карту и черный чип:

— Отведи Сяо Тин в спа-салон «Фули», ты знаешь, что делать.

Итин, продолжая поправлять макияж, услышала слова Гу Цзюньчоу и, не обращая внимания на окружающих, подбежала к нему, обняла и поцеловала в щеку:

— Цзюньчоу, я знала, что ты меня любишь!

Сказав это, она даже не взглянула на великого мастера Линчжи, бросила сумочку адъютанту и ушла, стуча каблуками своих новейших бриллиантовых туфель от Швагера по направлению к площадке для летательных аппаратов.

Великий мастер Линчжи молча смотрел на спину Итин, а Гу Цзюньчоу не мог найти слов, чтобы продолжить разговор. В первом этаже здания правительства раздавались лишь звуки каблуков Итин, пока она не исчезла за дверью.

— Правитель, Сяо Тин... — Гу Цзюньчоу попытался что-то сказать, но великий мастер Линчжи поднял руку, чтобы остановить его.

На лице старика все еще читался гнев, и он стоял близко к двери, глядя на Гу Цзюньчоу:

— Насчет этой дамы я сам разберусь со СМИ. А ты немедленно позови Се Цзюньхуай ко мне.

— Это...